

позиции контроля за доброкачественностью гарантий права на судебную защиту. Каждому праву, в том числе и праву на судебную защиту (ст. 59 Конституции Украины), присущи определенные гарантии его реализации. Отсутствие последних превращает право в декларацию и ставит под сомнение возможность его реализации на практике.

Именно на основе таких гарантий определяются основные направления влияния практики КСУ на развитие гражданского процессуального законодательства, которые предлагается разделить на три группы: 1) решения, которые непосредственно влияют на сферу судебной защиты прав; 2) решения, которыми признаются неконституционными отдельные положения ГПК Украины и иных законов, регулирующих гражданское судопроизводство; 3) решения, которыми преодолеваются коллизии между гражданскими процессуальными нормами.

Решения КСУ зачастую раскрывают содержание различных положений гражданского процессуального законодательства, что способствует в первую очередь возрастанию эффективности правоприменения и предотвращению возникновения различного рода противоречий между гражданскими процессуальными нормами и нормами Конституции Украины.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ И ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ

А. В. Лаевская

*Институт правовых исследований Национального центра
законодательства и правовых исследований Республики Беларусь*

Обеспечение доказательств является способом собирания доказательств в случаях, когда есть основания полагать, что их представление станет впоследствии невозможным или затруднительным. Обеспечение электронных доказательств путем их осмотра особенно актуально, когда речь идет о доказательствах, размещенных в сети Интернет, так как последние могут быть впоследствии удалены или изменены. Вместе с тем, правовое регулирование порядка обеспечения доказательств в действующем процессуальном законодательстве Республики Беларусь не предусматривает особенностей совершения данного процессуального действия применительно к электронным средствам доказывания, что создаст ряд проблем в практике правоприменения. В частности, ч. 3 ст. 109 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) может быть истолкована как устанавливающая исчерпывающий перечень процессуальных действий по обеспечению доказательств, включающий наложение ареста, истребование доказательств от других лиц и организаций и осмотр вещественных доказательств. При таком

толковании обеспечения доказательств в виде Интернет-страниц невозможно, так как исходя из положений ХПК, Интернет-страницы относятся к письменным, а не вещественным доказательствам.

Еще одна проблема в сфере обеспечения электронных доказательств обусловлена нормой ХПК, предусматривающей, что ходатайство об обеспечении доказательств может быть подано только после принятия судом дела к производству. Данная норма требует своего совершенствования, поскольку при подаче ходатайства ответчик уже будет уведомлен о возбуждении дела и сможет удалить или изменить доказательства до начала их обеспечения.

В гражданском процессе заявление об обеспечении доказательств может быть подано как до, так и после возбуждения дела в суде. Однако ч. 2 ст. 235 ХПК предусматривает, что при подаче заявления до возбуждения дела заявитель должен обратиться в суд, в районе деятельности которого должны быть совершены процессуальные действия по обеспечению доказательств. При наличии компьютера, подключенного к сети Интернет, обеспечение доказательств в виде Интернет-страниц может быть осуществлено в любом суде. Однако законодатель оперирует именно глаголом «должны», а не «могут». Цитируемая норма не содержит критериев, позволяющих определить суд, который должен обеспечить доказательства. Эта норма может быть истолкована как обязывающая суд обеспечить доказательства в том случае, если они находятся в районе деятельности суда. При таком подходе на практике возможен отказ в обеспечении доказательств до возбуждения дела. Дело в том, что Интернет-страницы находятся на сервере сети Интернет, и, зачастую, за рубежом, то есть вне района деятельности какого-либо белорусского общего суда.

Проблема состоит также в отсутствии разъяснений вышестоящих судов по технической стороне обеспечения электронных доказательств. Выработка таких рекомендаций помогла бы не только разрешить проблему недостатка навыков работы с компьютером и Интернетом и наличия психологического барьера к новым формам работы, но также послужила бы сигналом для граждан и организаций о действительной возможности обеспечения электронных доказательств через белорусские суды.

На сегодняшний день необходимо констатировать, что стороны избегают обращения в национальные суды для обеспечения электронных доказательств и либо уповают на добросовестность ответчиков, либо обращаются за обеспечением электронных доказательств к нотариусам Российской Федерации. Защита прав и законных интересов участников процесса не может быть поставлена в зависимость от возможности осуществления каких-либо процессуальных действий за рубежом. Необходимы меры, которые позволят осуществлять эффективное обеспечение электронных доказательств в Республике Беларусь.